

дѣтельности, Сидонскій, только-что кончившій курсъ въ академіи магистръ, не могъ, разумѣется, тотчасъ же сдѣлаться отличнымъ профессоромъ философіи. Для этого нужно первоначально не только ознакомиться съ прежними, по крайней мѣрѣ, болѣе другихъ замѣчательными философскими системами, съ состояніемъ едва ли не всѣхъ наукъ въ данное время, но и приобрѣтенныя такимъ образомъ познанія привести въ систему, составить, такъ сказать, идеалъ, по которому можно было бы обсуживать системы прежнихъ мыслителей, или къ которому слѣдуетъ стремиться при составленіи своей собственной философіи, своего самостоятельнаго міровоззрѣнія. Такой подготовки у Сидонскаго тотчасъ по окончаніи академическаго курса не могло быть, и потому не удивительно, что студенты сначала не были довольны его лекціями. Но и тутъ нерѣдко онъ умѣлъ заинтересовать и даже удивлять своихъ слушателей. Пусть тѣ изъ студентовъ X-го курса академіи, которые остаются еще въ живыхъ, припомнятъ лекцію Сидонскаго о философской системѣ Эпикура. Онъ уже зналъ, что ему поручаютъ вмѣсто исторіи философскихъ системъ преподаваніе философіи и потому, кажется, ему захотѣлось показать студентамъ, чего они могли бы ожидать отъ него, еслибы его оставили на предметъ, съ которымъ онъ уже довольно хорошо ознакомился. Философія Эпикура изложена была имъ съ такою логическою послѣдовательностію, въ такой увлекательной формѣ, съ такимъ воодушевленіемъ, что чрезъ сорокъ лѣтъ общій очеркъ и многія подробности этого изложенія и теперь живо и отчетливо припоминаются. Сдѣлавшись преподавателемъ философіи, Сидонскій, еще не успѣвшій выработать и уяснить для себя своего міровоззрѣнія, не могъ увлекать и заинтересовать студентовъ своими лекціями, но за то сообщилъ весьма многія изъ тѣхъ идей, которыя въ то время занимали нѣмецкихъ и французскихъ мыслителей; чрезъ что затрогивалъ и поддерживалъ любознательность студентовъ и пробуждалъ въ нихъ стремленіе къ философскому мышленію.

Начиная съ сентябрьской трети 1831 г., Сидонскій явился предъ новыми своими слушателями, студентами XI-го курса, довольно подготовленнымъ къ тому, чтобы читать философію по собственнымъ своимъ запискамъ. Не мѣсто здѣсь критически относиться къ содержанію этихъ записокъ. Пожалуй, даже скажу, что онъ, какъ первый опытъ молодого человѣка, поторопившагося предложить свой взглядъ на философію, не могли не имѣть многихъ недостатковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляю, что студенты были весьма довольны новыми лекціями, что прежніе его слуша-